

ЛУЧШАЯ ИЗ ЛУЧШИХ

Дина РОГОВСКАЯ
ЮЖНЫЙ КРЕСТ

Дина Роговская Южный крест

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/22973002>

*Роговская, Дина Южный крест: роман: АСТ, Издательский дом
«Ленинград»; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-102329-4*

Аннотация

<r>Эпоха активного освоения космоса, когда галактические полеты уже позади, а впереди бесконечность Вселенной. Солнечная система освоена, и те, у кого есть возможность, отправляются в рискованные экспедиции на поиски новых миров и ресурсов. Столкновения кланов, бои в космосе, пираты, контрабандисты и тайные агенты... Весь этот фантастический мир, сотканный из сложных интриг и авантур, открывается через восприятие главной героини – Фрэнсис Морган, которая окажется в центре событий по долгу службы и своего социального статуса, зачастую не по доброй воле. У нее свой кодекс чести, иногда шокирующий окружающих, и свои принципы, среди которых: «Челюсть за зуб!» – самый миролюбивый...</r>

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Дина Роговская

Южный крест

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

© Дина Роговская, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Часть 1

Земля

Не помню, когда была здесь в последний раз. Наверное, после окончания колледжа. Да, наверное...

Я брела по длинной галерее вдоль стены, на которой висели портреты моих великих предков. Они действительно были великими, они вершили историю. В лунном свете их лица выглядели особенно зловеще. Кого только среди них ни было! Настоящие головорезы, каторжники, «кровавые» генералы, диктаторы, заговорщики, узурпаторы... Сбореище социопатов. Один другого страшнее. Последний – мой отец.

При взгляде на его портрет меня обдало привычным холодом. Я его ненавижу и всегда ненавидела.

Я была его проклятием. Я была его единственным законнорожденным ребенком, и я была девочкой. Мою мать он довел от клиники, где она и умерла от нервного и физического истощения. Все бесконечные беременности после меня были неудачны. После ее смерти он женился еще два раза, выбирая себе жен, как племенных кобыл, собирая на них полный медицинский анамнез. Но и тут его постигла неудача – все их беременности заканчивались либо выкидышами, либо преждевременными родами, либо ребенок был мертворожденным. А я была здесь. Перед глазами. Каждый день. И

никакая зараза меня не брала. Я знала, что у него от четырех разных женщин было четыре незаконнорожденных сына. Но империю Морганов могла унаследовать только я.

Я стояла и смотрела в его глаза на портрете. Да, вот она, я. Стою здесь. Твоя дочь. И все, что строилось столько веков, теперь в моих руках. Ты заслужил это, папа. Я это все, чего ты оказался достоин.

Я стояла, по привычке заложив руки за спину и расставив ноги на ширину плеч, и смотрела на отца как сержант на рядового. Мне не нужна твоя империя. Я оставляю все на моего дядю. Ты ненавидел его, может быть, даже сильнее меня, хотя вряд ли такое возможно. Ты ненавидел всех из клана моей матери. Я оставляю все на него, но кое-что я заберу. Я не смогла сдержать улыбку. Никогда до этого у меня так не билось сердце! Только когда я впервые оказалась в космосе, но даже тогда я не испытала того восторга, который испытала сегодня, разбирая бумаги в личном сейфе отца.

Сначала я даже не поняла, что это. Но когда до меня дошло... Должна пояснить. Несколько сотен лет назад людям, у которых уже было всё, было модно дарить, не поверите... ЗВЕЗДЫ. Да, да. Были даже специальные сертификаты, которые содержали полную известную на тот момент спецификацию светила. Сейчас я держала в руках сертификат на светило в «Шкатулке бриллиантов», туманности в созвездии Южный Крест. Когда руки перестали дрожать, и я снова смогла сообщать, я приняла решение. Я полечу туда.

– Я полечу туда, – сказала я вслух и протянула дяде бумагу.

Тот поднял голову от своей папки. Прочитав документ, он с сомнением посмотрел на меня.

– Ты уверена?

– Абсолютно.

– Ты получишь на эту экспедицию столько денег, сколько потребуется.

«Конечно, это же мои деньги», – ухмыльнулась моя худшая половина, лучшая же надеялась на то, что дядя не мечтает отделаться от меня таким образом раз и навсегда.

От своих предков по линии отца я унаследовала почти все их пороки, надеюсь, что почти все, а не их абсолютный набор. Включая цинизм и отчаянный авантюризм, граничащий с безумием. Очень часто я просто чувствовала, как во мне кипит кровь, и меня как магнитом влечет куда-то за горизонт. Поэтому после колледжа я пошла в летнюю академию. Я не стала салонной дамочкой. Отец был в бешенстве, а я была на седьмом небе, когда вскрыла конверт из академии, где меня извещали о моем зачислении. Летняя академия!!! Мечта любого вменяемого подростка в пору галактических полетов, а уж такого невменяемого, как я, и подавно.

Мои предки были не только без меры порочны и жестоки, но и умны. Господь, или кто там мною занимался, когда он отвернулся, дав осечку с моим полом, снабдил меня не только железным здоровьем, но и вместил в меня, возможно,

весь интеллектуальный потенциал предыдущих поколений. Благодаря чему у меня получалось все, за что бы я ни бралась. Я выжимала все, что могла из лекторов на теоретических занятиях и доводила инструкторов на практических до белого каления. Вскоре я изучила наш стендовый истребитель, а за ним и шаттл вдоль и поперек до последней платы.

А когда мы перешли от симуляции к настоящим полетам... Я влюбилась в истребитель. Это мощь, скорость... Нет ничего прекрасней мига, когда такая махина отрывается от земли, подчиняясь твоим рукам на штурвале... Это чистый, абсолютный восторг. Я летала, наслаждаясь каждой минутой в небе, оттачивая взлеты и посадки, фигуры высшего пилотажа. Я обожала свой самолет, чутко реагирующий на все мои действия, взмывая над облаками, и, ослепленная солнцем, я была на вершине мира...

Потом нас пересадили на шаттлы. Помню, как прорвавшись сквозь атмосферу, я оказалась в Космосе. Это был восторг в кубе.

Говорят, у новичков в космосе бывают приступы паники, но не у меня. Я хотела лететь дальше. Туда, за солнечную корону. Но со мной был мой инструктор, который знал меня как облупленную и своей преждевременной сединой был обязан именно мне, но именно меня он старался научить всему, что блестяще умел делать сам.

– Курсант Морган, вниз! – жестко скомандовал он.

Я неохотно подчинилась и с тех пор бредила космосом.

Наши полеты были похожи на полеты привязанного за лапу голубя – натянутая веревка всегда прерывает его полет и не дает лететь дальше. А я хотела дальше.

И вот у меня в руках этот драгоценный сертификат.

Уже несколько десятков лет владельцы таких вот бумаг летали к своим звездам, как говорится, проверить собственность. Начался новый виток Золотой лихорадки. Кто-то находил какие-то уникальные минералы, кто-то ценную руду. Налаживалась их добыча, благо технологии уже были разработаны и обкатаны. Строились станции.

К этому времени корабли перестали летать линейно. Была создана сеть переходов в гиперпространстве, соединяющих более десятка видимых созвездий. Люди дарили звезды по всему небу. Как это абсурдно, наверное, было тогда, и как был бесценен этот сертификат сейчас!

Но с чего же начать?

– Тебе надо подать заявку в специальный комитет при NASA, – прочитал мои мысли дядя, – такие экспедиции проходят при их обязательном представительстве на борту.

Я кивнула и осознала, что до момента старта у меня еще в лучшем случае полгода. Терпение – это та добродетель, которую я развивала в себе долгие годы, употребив на это всю свою железную волю. Терпение, сказала я себе. И отложив сертификат, занялась другими бумагами, мне совсем не хотелось давать дяде шанс меня обчистить.

К счастью, как я говорила, я была уже не первой, кто пришел в NASA заявить о своих правах на звезду. (Это даже сейчас звучит дико, как же это выглядело тогда?) Однако к этому дню уже была создана иерархия кабинетов, печати разного калибра и бесконечное число форм, которые необходимо было заполнить. То, что я была военным пилотом с допуском к полетам в космос, облегчало мне жизнь там, где не спасала фамилия.

Мне пришлось запихать подальше все свои амбиции и эмоции и отсидеть в различных приемных неделю своей жизни. Мне даже удалось избежать их медосмотра, необходимого для разрешения на полет, – заключение военных медиков еще чего-то да стоило.

Наконец, пожилой генерал вручил мне долгожданную лицензию на покупку корабля... и второй листок.

– А это что? – спросила я чуть более раздраженно, чем следовало.

– Это кандидатуры капитанов для вашей экспедиции.

– Я буду капитаном на своем корабле, – я почувствовала, что мои глаза сузились, как у моего прадеда в галерее «монстров».

– Вам нужен капитан с опытом межгалактических полетов. Здесь список тех, кто в данный момент на Земле и готов

к полету. Проведите собеседование, наймите одного из них и тогда сможете купить корабль. Вам ясно, капитан Морган?

Военная выправка взяла верх, машинально вытянувшись в струнку, я ответила:

– Так точно, сэр.

– Идите.

Выйдя в коридор, я достала телефон, я уже знала, кого найму. Я сразу выхватила его имя из списка еще в кабинете. Ричард Белфорд, 41 год, женат, двое детей. Я всегда доверяла интуиции, и я всегда была равнодушна к этому имени – Ричард. Есть в нем что-то бесконечно надежное и благородное. Я надеялась, что моя интуиция и в этот раз меня не подведет. И не ошиблась.

Через час мы встретились с ним у площадки, на которой выселились корабли. По его взгляду я поняла, что он далек от СМИ и мое лицо ему незнакомо. Ладно, это дает мне фору.

– Вам дали технические характеристики корабля, необходимые для такого перелета, мэм?

– Дали, но я сама могу выбрать корабль, – я прошла на площадку.

– Я должен одобрить ваш выбор, на документах должна стоять моя подпись.

– Вы ее поставите, – я шла, игнорируя семенящего за мной клерка.

– Привет, Джордж, – услышала я и обернулась.

– Джордж? – я смотрела на темнокожего детину.

Капитан пожал ему руку и сказал мне:

– Я летаю со своей командой. Это мой механик.

– Да неужели? Чего я еще не знаю? Кто еще полетит на моем корабле? – ядовито спросила я.

– У меня есть второй механик и пилот, – голос капитана звучал холодно и твердо.

Так, а для меня место на моем корабле осталось?

– Я – пилот на моем корабле. – Глаза мои снова угрожающе сузились.

– Вы – второй пилот в моей команде.

Я прикрыла глаза и сдержала приступ нахлынувшей ярости. Через пару секунд я обуздала захлестнувшие меня эмоции и продолжила путь. Клерк изо всех сил пытался не отстать. В другой день я бы изобразила из себя дуру и послушала бы его минут десять-пятнадцать, а потом бы задала пару «наивных» вопросов. Люблю смотреть на их реакцию. Но сегодня я была не в настроении, поэтому я просто отпихнула бедного парня и устремилась в конец площадки.

Я не видела, как проследив взглядом траекторию моего движения, капитан и механик быстро переглянулись, поставив клерка на ноги, и бросились за мной.

Я знала, что я хочу. Я всегда знала, что при первой же возможности куплю его. Вот он! Сначала я видела только бок, а теперь он стоял передо мной весь. Звездолет класса «Поллукс», этот последний, шестнадцатый. И пусть я знала, что даже из нового из него придется выкинуть половину негод-

ных деталей и придется собственноручно перебрать двигатель, я хотела именно его.

– Вы уверены, мисс? – спросил подошедший капитан.

Не повернув головы, я протянула ему мое удостоверение.

– Капитан ВВС США Фрэнсис Морган. Уверена, сэр. Ставьте подпись, – я не могла оторвать взгляда от черной, матовой поверхности корабля.

– Фрэнсис Морган...

Я поняла, что он слышал обо мне. Интересно, что именно. Я нашла взглядом клерка.

– Я беру этот, – сказала я.

– Хотите совершить пробный полет? – заикаясь, спросил паренек.

– Я даже двигатели запускать не буду, – я подписала документы на поданном мне планшете и чек, – доставьте его в пятый док. Подпишите документы, капитан.

Капитан Белфорд усмехнулся и расписался на всех бумагах. Механик молча наблюдал за процедурой, но я знала, что они оба одобрили мой выбор. На том мы и расстались.

Вечером я пила в галерее. Похоже, это стало входить в привычку. Завтра у меня начнется новый период моей жизни. Я поднимусь на борт моего корабля.

Один мой предок, тот... Нет, вон тот... Да, черт с ним. Его сослали на каторгу за убийство. Так вот, он сбежал и переплыл на лодке океан. Да, бежал он из Австралии, а приплыл в Южную Америку, где полгода жил в святой уверен-

ности, что он добрался до Африки. Потом-то он, конечно, перебрался в Северную Америку. Неслабый такой дядя, хоть и неграмотный. Но безграмотность не помешала ему уже в Штатах найти нефть на юге и золото на севере страны. Он и стал тем, первым Морганом. А я последняя... На мне прервется такой славный род висельников и каторжан...

Я смотрела на стену рядом с портретом отца. Место для портрета его сына. Его наследника. Я поймала себя на том, что довольно зловеще улыбаюсь своим мыслям. Здесь будет висеть мой портрет. Фрэнсис Морган. Первой из клана пересекшей космос.

Я салютнула отцу бокалом его самого дорогого виски и впервые у меня стало легко на душе.

* * *

Следующий месяц я провела в машинном отделении «Поллукса». У него было два мощнейших двигателя. Джордж Спаркс, наш бортовой механик, следил за ремонтными работами. Я мешалась у него под ногами. Он отрядил меня заниматься левым двигателем и, убедившись, что я сама, без его помощи, способна довести бригаду ремонтников до массового самоубийства, занялся правым двигателем.

Не было ни одной детали, гайки или платы, которая не прошла бы через мои руки. Рабочие не стеснялись в выражениях, глядя, как я ковыряюсь там, где только что закончи-

ли работу они. Я дотягивала не докрученные болты, ослабляла перетянутые ободы и ремни, проверяла каждую плату и каждый элемент, если плата была «дохлой».

– Пингвины безмозглые, так вас растак, – слетало с моих губ.

Я замечала всё – трещины на втулках и трубах, некачественный металл в системе охлаждения. Все снималось, заказывалось снова, тщательно проверялось, возвращалось, опять проверялось и только тогда ставилось на место.

К концу дня я валилась с ног от усталости, ночью спала как убитая, а утром была уже на месте, раньше ремонтников. Мы с Джорджем держали постоянную связь и сразу сообщали друг другу о найденных дефектах, и поэтому работа наша шла более или менее зеркально.

Через месяц такой гонки двигатели были в порядке. После пробного автономного запуска мы с наслаждением избавились от ремонтников.

Капитан курировал работу на самом корабле и проделал там уже немалый объем работ. Были проверены и отревисованы системы жизнеобеспечения, система вывода отходов. Электрика и пневматика отсеков на первой палубе. Были отлажены все люки и переборки.

Когда я разыскала Ричарда Белфорда среди рабочих, он только и бросил мне:

– Иди в рубку, там Майкл панели управления в чувство приводит.

Столько вопросов сразу! Мы уже на «ты»? Что за Майкл? И что, черт возьми, происходит на моем корабле?!

Тем не менее через несколько минут я была на месте. Западающие рычаги, недоведенные контакты, неработающие индикаторы и панели, ложные световые сигналы (красная зона вместо зеленой и наоборот), все это было нормой в сошедших с конвейера кораблях. Половина блоков и реле собирались на берегу Индийского океана, и они изначально были недееспособны.

Я обожаю такую работу. Найти неполадку и исправить ее. И, конечно, теперь я не буду по уши в машинном масле, только в мелких дырочках от сварки...

Войдя в рубку, я никого не увидела.

– Эй, – сказала я.

Кто-то выкатился на тележке из-под приборной панели слева.

– Вы кто?

– Капитан отправил к вам, – сказала я, пытаюсь разглядеть человека в защитных очках, – пришла помогать. Что вы уже сделали?

– Возьмись с этим блоком, – он показал на левое крыло огромной панели управления, – еще есть центр и та сторона, выбирайте, что больше по вкусу.

По крайней мере, мне не предложили сбегать за кофе, тебе плюс, кто бы ты ни был.

– А вы, простите, Майкл...

– Сэйнфилд. Майкл Сэйнфилд, первый пилот.

Сэйнфилд... Что-то знакомое... Да! Его же имя для межпланетников, как имя Майкла Джексона для поп-музыкантов!

– А вы? – он смотрел на меня сквозь очки для сварки.

– Фрэнсис Морган, второй пилот и владелец корабля, – люблю я обозначить свою собственность.

Он поднял очки и сел. Значит, мое имя ему тоже о чем-то говорит. Интересно, о чем. О наследстве, о голубой моей крови или о гениальном пилоте с немного стремной репутацией...

– Капитан Морган? – переспросил он.

– Так точно.

Он встал и протянул мне руку.

– Очень рад, наконец, познакомиться. – Пожатие было сильным, но и мое оказалось нехилым. – Много о вас слышал.

– Что именно?

– Вы недавно потеряли отца.

Ага, наследство все же на первом месте.

– И вы блестящий пилот.

Пилот следом, что ж, ладно.

– Буду рад работать с вами.

Да неужели?! Цинизм и скептицизм – семейная черта, передающаяся из поколения в поколение, подкрепленная или отягощенная жизненным опытом.

– Чудно, я туда, – я махнула рукой в другой конец зала и, подхватив свой набор инструментов, проследовала на свое новое рабочее место.

Работа меня увлекла. Поломки и неполадки были на каждом шагу. За что им там вообще деньги платят? Хлипкие контакты, висящие на честном слове элементы на платах, сдохшие еще при производстве полупроводники.

Я работала и думала, что вылетим мы в лучшем случае через полгода. Но каждый день работы приближал меня к долгожданной цели.

Я по-прежнему уставала, но это не помешало мне сделать запрос в NASA и получить самые подробные на тот момент карты Южного Креста. Пара звонков, и они развернули Хаббл в нужном направлении. Да, я люблю пользоваться привилегиями, а иначе для чего все это? Весь этот путь от первого Моргана до последнего? Для того чтобы я, их потомок, не потерялась в космосе.

Южный Крест царил в моем сознании. Снимки, карты, названия. «Шкатулка с бриллиантами», Угольный мешок. Темное пятно на Млечном Пути. Пыль, поглощающая свет звезд. Это что за пыль такая?

А звезды? Бекрукс, Акрукс (их, кстати, два!), Гакрукс, Декрукс... Что за язык с такими жуткими звуками... или звукосочетаниями? Даже не знаю, как правильно это назвать... Что это? Греческий? И что за, черт возьми, экзопланета?! Метеорные потоки эти... Круциды? Да, они. Как они там

идут? Или куда?..

Все эти вопросы роились у меня в голове. Мой поисковик периодически впадал в кому, но после пары крепких ударов продолжал работать, добывая из сети всю необходимую мне информацию, которую я и перерабатывала в течение следующего дня.

Работала я на корабле быстро и качественно. В перерывах на ланч мы немного разговаривали с Майклом. Так же, как и с Джорджем, это были разговоры по делу, консультации, обмен информацией о неполадках и ничего личного.

Мне не нужны мальчишки со звездной болезнью. Я сама ею страдаю. Иногда я ловила себя на том, что мне его лицо странно, неуловимо знакомо. Конечно, я видела его фото в прессе, но это была знакомая мимика. Где-то я его видела живьем. Достаточно долго. Но представлены мы не были. Когда же это могло быть? У меня всегда была феноменальная память на лица и события. Но его я не помнила. Моя голова была настолько перегружена информацией, что я до поры отодвинула этот вопрос, решив, что разберусь с этим позже.

Вообще, странно, но он был мне даже приятен. Не заигрывал, не лез с помощью, с молчаливым уважением признавая мой профессионализм. Я лихо управлялась с инструментами, горелками, прекрасно паяла. Словом, руки у меня работали не хуже головы. Но со всеми нашими талантами на отлаживание пульта у нас ушел еще месяц.

Когда мы встретились у главного монитора и привели его в рабочее состояние, мы ударили по рукам и доложили капитану о нашем триумфе. В ответ он тут же разогнал нас по шаттлам. Их было два. Они располагались выше двигателей и ближе к середине корабля. На схемах они значились как 1 и 2. Мы переговаривались с Майклом по радио.

– У меня приборная панель с трещиной, бьет по пальцам, – сказала я, проследив взглядом едва заметную тонкую линию.

В наш разговор вмешался капитан.

– На каком шаттле? – уточнил он.

– На «Касторе»... На первом, сэр, – быстро поправилась я, но они уже услышали.

Да, я дала шаттлу имя Кастор, мне показалось это вполне уместным.

– Буду заказывать панель для дезинфекционной камеры, закажу и для шаттла. Тебе нужна панель, Майкл?

– Нет, у меня все цело, сэр.

– Ладно, отключаюсь, – раздался щелчок, и капитан вышел из разговора.

– Ты назвала корабль «Кастор»? – переспросил меня Майкл.

– Мой «феррари» зовут Леопольд, ну и что? – буркнула я.

– Мне придется своему тоже дать имя, он не может остаться вторым, – серьезно сказал Майкл и продолжил, – у нас есть Кастор и Поллукс... Что же мне остается?

– Не знаю, – честно сказала я.

Близнецов было двое, на третьего как-то имен не припасли...

– Может, Джуниор? – раздалось у меня в наушнике.

– М-х, – промычала я.

– Что ты делаешь?

– Откручиваю косо навораченную гайку на одном очень важном крепеже, – кряхтя после каждого слова, сказала я, в конце фразы гайка слетела и отрекошетила от стены рубки.

– Вот черт! – я нашла, наконец, ее взглядом.

– Живая?

– Ага, – я подобрала гайку, – резьба сорвана напрочь, надо другую ставить. У меня таких нет, – сказала я, порывшись в инструментах. – Джордж у тебя?

– Да, возится.

– Я зайду...

Так прошло еще около месяца или около того. Заклинивало и глючило все от гидравлики до механики.

– А как мы проверим шасси, Джордж? – спросила я, пользуясь тем, что механик возился с двигателем на моем шаттле.

– Я проверю их сам, – сурово сказал механик.

А я-то надеялась полетать! За это время я выполнила необходимый минимум вылетов, чтобы не потерять категорию. Словно прочитав мои мысли, Джордж сказал, затягивая очередной болт:

– Еще налетаетесь, мисс.

От сказанной фразы и его медово-бархатного баритона я на миг ощутила себя вздорной южанкой в невозможно пышных юбках. Я тряхнула головой и повела себя в шлюзовой отсек шаттла, где нужно было проверить всё: от дверей до скафандров.

Для скафандров нужны были двое. Майкл быстро засунул меня в один и провел тестирование. А вот я намучилась. Я раньше этого не делала, почему-то это осталось не отработанным, хотя это было странно. Словом, я справилась, но была крайне недовольна собой. Протестировав скафандр, я помогла Майклу выбраться.

– Ты слишком строга к себе, – сказал он, высвободившись из скафандра, – человек не может уметь делать всё.

– Ты умеешь, – сказала я, убирая скафандр на место.

– Все это вопрос опыта.

Я дернула переборку, за которой висели скафандры, раз, два.

– Заклинило! К дьяволу, на этом чертовом корабле закроется что-нибудь с первого раза?! – я треснула по переборке ладонью.

– Отойди, – Майкл взялся за переборку, и она послушно проехала по пазикам, – ты раздражена.

– Я очень зла, – я всегда была честна перед собой в своих эмоциях, – на аэродром уже не успеть, но трасса открыта всю ночь.

– Трасса? Ты о чем?

– Трек. Меня пускают по ночам погонять на «феррари», выпустить пар.

Он понимающе кивнул. Он вообще довольно толковый, этот Майкл Сэйнфилд.

– А я на своем так и не ездил. Стоит в ангаре...

– У тебя какой? – быстро спросила я.

– «Орион», – отмахнулся он.

В последнее время новым моделям было модно давать названия созвездий.

– О... «Орион»? – пролепетала я.

Даже я еще не смогла его купить. Они записали меня в очередь!

– Ну да...

– И ты на нем не едешь? – Мои брови поползли вверх.

– Некогда.

– Нек... Ты нормальный? – спросила я.

Он повернулся, но увидев мое лицо, решил не вступать в длинную дискуссию. В данный момент ненормальной была я, и даже я это знала.

– Где ты его держишь? – слабым голосом спросила я.

– В Бофорде.

– Лучшие трассы! – все, мою башню снесло окончательно.

– Ты закончил здесь? Поехали!

– У меня планы...

– Перезвони ей, у тебя срочный вылет, – я уже неслась по коридорам корабля к выходу.

Он не отставал, ловко лавируя между рабочими.

– Я не могу отменить эту встречу, – сказал он, догнав меня, наконец.

Я почувствовала, как мышцы моего лица перегруппировались, и ждала обратной реакции.

– Сегодня я не могу, честно. – Искреннее сожаление и умело сформированный мною комплекс вины, теперь дожать – отдельные мышцы моего лица напряглась чуть сильнее, и он сдался: – Но завтра я обещаю...

– Ночью? – мой голос жалобно дрожит, господи, да я сейчас сама себе поверю!

– Ночью, – кивает он.

На том и расстаемся.

* * *

Назавтра я едва дождалась конца работы и от нетерпения уже готова была на стенки лезть. Майкл еще раз окинул поле нашей последней битвы – внешний люк «Кастора».

– На сегодня всё. Поехали?

Побежали!!! Я запрыгнула в свой «феррари» и кивнула на место рядом. Он не спеша сел и тщательно пристегнул ремень безопасности.

Я рванула с места. Могу поклясться, несколько первых метров мы проехали на задних колесах. Майкл молчал всю дорогу до Бофорда, хотя, согласна, говорить было сложно.

Моя машина летела, едва касаясь земли. Когда мы остановились у входа в его ангар, Майкл перевел дыхание.

– Я думал, что рассказы о таких спидометрах байки, – вот и все, что он сказал.

Там, где у всех был ноль, у меня было сто. Я довольно хмыкнула и, взяв сумку, припустила за ним.

Я никогда не люблюсь машинами, мне все равно, как они выглядят, мне важно то, что внутри. Поэтому, вместо восторженного поцокивания и оглаживания капота, я быстро натянула гоночные доспехи и запрыгнула внутрь.

– Ну, – сказала я Майклу.

– Что? – не понял он.

– Ключ, – поймав ключ зажигания, я кивнула на ворота, – и дверь.

Он усмехнулся и нажал кнопку.

Створки дверей дрогнули и поползли в стороны. Я завела мотор. Комплимент механикам ангара: мое ухо не уловило ни одного неверного полутона. Я нетерпеливо жала на педаль, прогревая мотор, как только расстояние между створками стало достаточным, я рванула с места.

Последнее, что я увидела в зеркале заднего вида – зажмурившегося Майкла. Я вылетела на трек и в этот миг вспомнила его. Черт! Меня накрыла пелена гнева, ярости и чего-то еще... Я даже не смогу описать эмоции, которые я испытала. Пришла в себя я на третьем круге. Стрелку спидометра заклинило на максимуме, мотор молил о пощаде, но я не могла

остановиться. Ярость гнала меня вперед. Лишь когда стрелка с горючим сползла почти на нет, я вцепилась в машину в стену ангара, швырнула шлемом в опешившего Майкла и, запрыгнув в свой «феррари», уехала.

Я не помню, как добралась до дома. Думаю, насчет моей машины у полиции были особые распоряжения.

Короче, я влетела в холл, Генри успел мне подать бутылку отцовского виски, и в следующий момент я сижу на полу в галерее напротив портрета отца, пью его виски из горла бутылки и размазываю по лицу слезы.

– Ублюдох... Ненавижу... – мои губы говорили привычные слова.

Я даже не повернула голову на звук шагов. Я знала, кто это. Он тяжело опустился на пол рядом со мной.

– Я знал, что это вопрос времени.

– Ты который из них? – спросила я.

– Старший.

– Первый. Первороденный... Сукин сын... Сукин сын! – заорала я на портрет отца и швырнула в него пустой бутылкой.

Стекло брызнуло во все стороны. Майкл едва успел прикрыть ладонями голову и пригнуться.

– Что ты творишь?! – он в ужасе смотрел на холст.

– Там пуленепробиваемое стекло. Я могу гранаты в него швырять, – я взяла пистолет и выстрелила, пригнув голову Майкла.

Сосчитав щелчки рикошета, я сказала:

– Смотри-ка, до восьмого Моргана долетела, – я отпустила голову Майкла и взяла вторую бутылку, – он закрыл свой драгоценный портрет еще при жизни, я пригрозила, что порежу его.

Он не знал, что сказать. Я сделала глоток из горлышка.

– Любишь виски? – осторожно спросил Майкл.

– Ненавижу, – я протянула ему бутылку, – я тебя вспомнила.

– Я так и понял, – кивнул он.

– Мне было десять?

– Девять. Мне исполнилось пятнадцать, и он решил устроить меня в летнюю академию. Мы заезжали...

Мой взгляд сказал: «Не ври».

– Он показал мне тебя, – он сделал глоток из бутылки и вернул мне ее.

Я кивнула.

– Остальных?

– Их я тоже видел.

– Не хочу ничего о них знать.

– Хорошо, – он снова взял у меня бутылку, – у тебя кровь.

– Знаю, полоснуло над бровью. Стекло. Ерунда.

– Фрэнсис...

У меня заболело сердце. Впервые в жизни у меня заболело сердце.

– У нас будут проблемы? Мне уйти?

– Не знаю, – я отпила еще виски и покачала головой, – нет. Останься.

Он протянул мне руку, и я пожала ее. Все это мы проделали, не сводя взглядов с отцовского лица.

– Прости за машину.

Он кивнул.

– Мне привезут такой «феррари» через три дня. Заберешь.

Он снова кивнул и глотнул виски.

– Почему он не женился на твоей матери? – решила я на один из мучивших меня вопросов.

– Ее клан был против.

– Он любил ее? – спросила я и сама удивилась отчаянию в своем голосе.

– Не знаю, – он покачал головой, – честно, не знаю.

– Он помогал тебе?

– Да.

– Когда ты узнал, что ты его сын?

– Я всегда знал. Мама вышла замуж, но я был ЕГО сыном.

– Круто. Сволочь, – я снова взялась за револьвер, рука описывала круги широкого радиуса.

Майкл уверенно перехватил револьвер и положил его с другой стороны от себя.

– У меня еще есть, – я вытащила свой табельный и, поставив на автомат, щедро полоснула по портрету.

Майкл довольно проворно пригнулся от рикошета. Я при-

слушалась к полету пульт.

– О, Морган Пятый, и тебе привет... – я сменила обойму.

– Серьезно, хватит, – он мягко вывернул у меня из руки пистолет.

– А Генри мне еще приготовил, – ухмыльнулась я.

– Я верю, но хватит.

И тут я заплакала.

– Будь ты проклят... Будь ты проклят... – меня трясло, я смахнула слезы и швырнула в портрет вторую бутылку. – Будь ты проклят!!! – ярость и гнев душили меня.

Я видела, как безмолвно появился Генри, и Майкл отдал ему все оружие.

– Я знаю, куда он его уберет. Это мой дом, – сказала я.

Майкл тяжело вздохнул.

– Я знаю. Давай-ка вставай.

Я не хотела никуда идти. Один вопрос вертелся на языке, но я все еще не была достаточно пьяна, чтобы задать его.

– Оставь меня. Генри! Еще этого пошла! А ты иди, иди...

Пока, перворожденный.

Его лицо дернулось. А, может, мне показалось. Последнее, что я помню, что галерея крутанулась вокруг меня, и Генри с готовностью распахнул двери.

Почему все вниз головой?

Еще раз карусель интерьера вокруг меня, и я мягко падаю на кровать. Лицо Майкла. Как он похож на отца...

– Я должна напиться...

- Ты уже пьяная.
- Я должна узнать...
- Спи, Тиа, детка, спи...

* * *

Утром ровно в семь я была на месте с ясной, но немного звенящей головой. Холодный душ и пара семейных рецептов творят чудеса. Майкл тоже держался на удивление бодро. Мы, не сговариваясь, вели себя так, словно ничего не случилось. Мы хорошо сработались за последние два месяца, и оба ценили это. Мы отладили пневматику обоих шаттлов. Работы были закончены, о чем и известил нас капитан на общем собрании.

– Теперь, – сказал он, – замыкаем все системы между собой и запускаем. Если все пройдет нормально, ставим корабль на стенд.

Мы оживились. Наконец-то наш отлет становился чем-то реальным.

Мы споро подключали системы друг к другу, я даже отвлеклась от толкающей боли в рассеченной брови, которую я небрежно залепила пластырем под осуждающим взглядом Генри.

– И все же я настаиваю на вызове врача, мисс, – повторил он настойчиво.

– Генри, я тебя умоляю, это всего лишь бровь.

– Это ваше лицо, мисс.

– Это бровь, Генри, заживет, – я похлопала его по плечу и вышла из дома, опустив на глаза черные очки.

На этот раз стрелка спидометра не поднималась выше ста пятидесяти, и это был предел моей осторожности и осмотрительности. Сегодня я не доверяла рукам, постоянно контролируя каждое действие.

– Надо тебя чаще накачивать, – усмехнулся Майкл, подавая мне инструменты, – ты такая осторожно-осмотрительная...

– Отстань, – слабо огрызнулась я, соединила контакты и перевела реле в положение «включено», установив обратно защитную панель, я спустилась со стремянки.

Майкл задумчиво смотрел на меня пару минут, потом спросил:

– Сколько ты не летала?

– Четыре дня, – моментально ответила я.

– Шаттл сама пилотировала?

Я покачала головой.

– Только с инструктором.

Майкл улыбнулся.

– Когда поставим корабль на стенд, нам будет чем заняться.

Я не верила своим ушам.

– Шутишь?

– Ты второй пилот практически без опыта полетов, я должен тебя подготовить.

– Завтра? – я не пыталась скрыть своего нетерпения.

– Все зависит от сегодняшнего запуска.

– Тогда давай запустим эту бандуру, – я решительно двинулась дальше.

Мы подключили все на местах, затем проверили взаимодействие систем с пульта управления.

– Как будто все в норме, сэр, – Майкл повернулся к Ричарду Белфорду, стоящему у капитанского кресла.

Он кивнул и занял свое место.

– Внимание, ремонтников прошу покинуть корабль, команде занять свои места, – объявил он по громкой связи.

После положенных минут посыпались команды.

– Задраить люки!

– Есть, сэр, – руки Майкла пробежали по клавиатуре на пульте, – люки задраены, сэр.

– Джордж? – запросил капитан подтверждение с места.

– Порядок, сэр, – отозвался механик.

– Запуск систем.

– Есть запуск систем, – это уже я.

Мы с Майклом по очереди запускали систему за системой и, наконец, запустили двигатели на полную мощность. Корабль вздрогнул, и пошла мерная вибрация. Мы проверили все системы и все люки и переборки. Шаг за шагом, устраняя всплывающие неполадки, к счастью, их было немного.

К концу дня стало ясно, что корабль готов к стендовым испытаниям.

– Сколько он там пробудет? – спросила я капитана.

– Стандартные две недели.

– Хорошо, пришлите мне оставшиеся чеки на подпись, надо заканчивать с бумагами.

– Да, мисс.

– Какие-то еще траты будут? – спросила я.

– Кое-что еще осталось, это уже после стенда.

– Хорошо. – Я откланялась.

У меня еще были дела. Много дел. Я вела всю документацию по расходам на ремонт корабля, каждый чек проходил через мои руки. Сколько еще дел... Меня нагнал Майкл.

– Жду тебя завтра в семь утра на космодроме у пятнадцатого ангара, – сказал он.

– Хорошо, увидимся, – я села в свой «феррари».

Я хотела побыстрее добраться до особняка. Но бровь отчаянно токала. Черт, придется проехать через Адама. Несколько лет назад у нас было что-то вроде романа. Что-то вроде, потому что дальше третьего свидания дело не пошло. Я четко дала ему понять, что денег моих он не увидит. И он сдулся. То есть сначала он оскорбился, а потом сдулся. А через пару недель я увидела его с очередной потенциально богатой наследницей. Это была моя прививка от охотников за деньгами. Больше на такое я не велась. Словом, он был сволочью, но тревожить своих медиков из-за бутылочного по-

реза я не хотела.

– А, Морган, привет!

Что-то он уж очень обрадовался.

– Не суетись так, Адам. Расслабься, – я показала на бровь, – есть время?

– Да, – он пару минут смотрел на меня, – да, есть.

– Я смотрю, ты окольцован. Нашел, что искал?

– Д-да, да. Садись сюда.

Он усадил меня на высокий табурет и направил мне в лицо яркий свет. Я зажмурилась, он отлепил пластырь.

– Морган... – выдохнул он.

– Бутылочное стекло.

– Никак не угомонишься?

– Зашьешь?

– Надо промыть, воспалилось все, – он вертел мою голову, разглядывая рану, – сейчас все сделаю.

– Ты уж постарайся.

Он постарался. Он добросовестно все промыл, обработал и наложил три шва.

– Никаких бинтов, – резко остановила его я, когда он потянулся к аккуратным белым рулончикам, – пластырь.

– Как скажешь, – вздохнул он и взял упаковку пластыря.

– Так ты нашел, что искал? – я всегда знала куда ударить, чтобы сделать больно.

– Да, я уже ответил, – он не смотрел на меня.

– Как-то неуверенно, – я почувствовала кровь и уже не могла

отступить.

– Что ты хочешь, Морган? – он стоял передо мной такой несчастный и опустошенный, что мне стало не интересно его добивать.

– Налепи мне пластырь, – я была довольна, он получил даже больше, чем я могла желать.

Он наклеил мне пластырь, хотел было коснуться меня, но вовремя сунул в карманы.

– Все, нужны перевязки.

– Да, я справлюсь. Счастливо.

– Пока, Морган.

Я направилась в особняк. У меня еще было много незавершенных дел. Генри встретил меня у дверей.

– Вас ждут, мисс.

– Спасибо, Генри.

– Я рад, что вы вняли моим советам и обратились к врачу.

– Да? – О чем он? А! Бровь! – Да, конечно, Генри. Ты звонил мистеру Сэйнфилду?

– Да, мисс.

– Он зол?

– Удивлен.

– Хорошо, я переоденусь и спущусь. Пусть еще подождут.

Я сходила в душ и надела свою летнюю форму. Спустилась вниз как раз, когда пришел Майкл.

– Привет еще раз, – сказала я.

– И тебе. Что происходит?

– Пойдем, – я распахнула двери отцовского кабинета, – прошу.

Сидящие там люди встали.

– Позволь представить тебе – мистер Кларк, адвокат моего отца. Сэр Финли, мой дядя по материнской линии. Это мистер Рокуэлл. Это Майкл Сэйнфилд, старший сын моего отца. Садитесь, господа. Генри, ты тоже.

– Мисс?

– Садись, Генри.

Все расселись, я осталась стоять.

– Вот уже несколько недель я разбираю бумаги отца, включая его счета. Найдя несоответствия, я пригласила две независимые компании для аудиторской проверки вашей деятельности, мистер Кларк, – адвокат слегка вздрогнул, – Я обнаружила недостачи на счетах. Переводы осуществлялись уже после смерти моего отца с его личных счетов.

Я насладились реакцией мистер Кларка.

– Вы пока под наблюдением, как только факты хищения со счетов подтвердятся, вас возьмут под арест. Генри, проводи мистера Кларка, он больше не понадобится. И возвращайся.

Я взяла со стола следующую папку бумаг.

– Мистер Рокуэлл, мой новый адвокат, составил документы о передаче полномочий на управление компанией на время моего отсутствия сэру Финли. Документы составлены и заверены со всей тщательностью и подписаны мною при свидетелях, – я обернулась, – Майкл, Генри.

Они подошли к столу, я поставила подписи на документах и передала бумаги дяде. Следующая папка.

– Мистер Сэйнфилд, вам знакомы эти имена?

Майкл быстро побежал взглядом по протянутой бумаге.

– Да, знакомы.

– Кто эти люди?

– Это дети моего отца... Дети мистера Моргана, – быстро поправился он.

– Спасибо, здесь прилагаются копии свидетельств о рождении и все соответствующие документы. Трое незаконно-рожденных сыновей моего отца станут наследниками всего моего имущества в равных долях, в том случае, если я не вернусь из этой экспедиции, – сказала я, – но первым претендентом на наследство я объявляю Майкла Сэйнфилда. Может статься так, что он вернется, а я нет. Мы ведь должны учесть всё, мистер Рокуэлл? – адвокат кивнул. – Тогда, мистер Сэйнфилд сам определит доли и порядок наследования. В любом случае наследники оставляют неделимым дом и обеспечивают в нем Генри достойную старость.

– Мисс...

– Это самое малое, что я могу сделать для тебя, Генри, – я вернулась к бумагам, – документы разосланы по разным надзорным органам, которые проследят, чтобы все условия моего завещания были выполнены. Здесь нужны еще подписи, господи.

Когда все подписи были поставлены, Генри пригласил

всех ужинать. Я вскоре извинилась и ушла.

Майкл быстро нашел меня в галерее.

– Я не пьяная, – быстро сказала я под его внимательным взглядом, – и без оружия, – предвосхитила я следующий вопрос.

Он опустился на пол рядом со мной.

– Я только сегодня понял, сколько ты на себе тащишь. Текущие расходы, управление компанией, и ты все время на корабле. Когда ты успеваешь?

– В сутках больше времени, чем ты думаешь, Майкл, – я огляделась по сторонам, – не могу сидеть здесь просто так, надо выпить.

– Сопьешься.

– За две недели не успею, – я увидела столик, приготовленный Генри, и, взяв с него две бутылки пива, села обратно.

Отдав одну бутылку Майклу, я привычно изучала лицо отца. Я при жизни на него столько не смотрела.

– Как думаешь, он злится?

Майкл молчал несколько секунд, потом сказал:

– Он... обескуражен, я думаю. Как и все мы.

– Вряд ли ты сильно удивлен, – усмехнулась я.

– Верно. И все же... Ты проделала такую работу, такого никто не ожидал.

Я только молча усмехнулась. Люди всегда недооценивали мои умственные способности, они не ждали много от избалованной миллиардерши, как меня преподносили в прессе.

Наггели и начинали совершать ошибки. Самый простой способ проверить, на кого из окружающих можно положиться, а на кого нет...

– Ты же не хотела их знать, – тихо сказал Майкл.

– Я и сейчас не хочу. Но если я не вернусь, все это должно остаться вам, его сыновьям.

– Ты уверена?

– Что они его сыновья? Я сделала тест ДНК. За эталон была взята моя кровь. На 99,8 % у нас пятерых общий отец. Ноль два процента оставляют мне крошечную надежду на то, что моя мать каким-то чудом так остроумно отомстила ему, и я в этой семейке пятый лишний.

Майкл задумчиво крутил бутылку.

– На тебя много навалилось. Я даже не знаю, что бы я чувствовал на твоём месте...

– А что ты чувствуешь на своем? – впервые за вечер я посмотрела ему в глаза.

По его лицу пробежала тень. Я не думала, что он ответит, но он заговорил.

– Я думал, что давно избавился от этого, но сейчас, здесь... Возможно, это из-за тебя. Ты такая...

– Вздорная? – подсказала я.

– Живая. Я никогда не мог даже подумать то, что ты говоришь о нем вслух.

– Хреново тебе, – мрачно сказала я.

Он кивнул. Я подняла бутылку и сказала, глядя на отца за

пуленепробиваемым стеклом:

– За незаконнорожденных! – и повернулась к Майклу. – Серьезно, я рада, что обрела тебя, но на многое не рассчитывай – родственница я никакая.

Он впервые за вечер улыбнулся.

– Ты хороший человек, – сказал он.

– Вот как раз в этом я и не уверена, – я отпила из бутылки и сказала: – Я все сделала правильно?

Странно, что мне нужно было его одобрение.

– Думаю, да. За исключением одного, – он посмотрел мне в глаза, – если ты не вернешься, я тоже вряд ли вернусь. Неужели ты думаешь, что я дам тебе подставиться?

– Нет, не думаю. Я военный пилот, Майкл, я не подставляюсь. Но это космос, всякое может случиться.

– Фрэнсис, вычеркни меня из завещания.

– Нет, я не хочу еще раз возвращаться к этому. Это не самый приятный документ, поверь мне. Дело решенное, все подписи заверены.

– Я богат.

– Я знаю, отец всегда спал с аристократками. Прости...

– Ничего, я начинаю привыкать к твоему цинизму.

– За одно я ему благодарна – у меня нет бедных родственников. Его дети прекрасно обеспечены и без него. Молодец, папашка, в уме ему не откажешь...

– Фрэнсис, ты наследуешь мое имущество в случае моей гибели в экспедиции.

Я опешила.

– Я тоже улаживал дела в эти дни, – он смотрел на меня.

– Разве... – у меня сел голос, – разве у тебя никого нет?

– Уверен, мое досье на твоём рабочем столе. Нет. Я не в том положении, чтобы связывать себя семейными обязательствами.

– Все досье у меня на столе. Я читала только профессиональные характеристики, – честно сказала я.

– А я изучил твое от корки до корки. Интересное чтение, – он поставил на пол пустую бутылку.

Я машинально поежилась. В жизни я совершала немало глупостей, и было неловко, что Майкл теперь знает все.

– Расслабься, я пошутил. Я тоже прочитал только профессиональные характеристики. Ты расскажешь мне сама, все, что считаешь нужным, и когда сама этого захочешь.

Я облегченно вздохнула. Ну, я бы ни на что такое на твоём месте не рассчитывала. С откровенностью у меня проблемы, да и ни к чему это.

– Смотрю, ты была у врача? – Майкл круто сменил тему.
– Выглядит гораздо лучше.

Я машинально коснулась пластыря. Да, действительно, болит меньше и отек начал спадать. Мой взгляд упал на часы.

– О, уже поздно. Если завтра летать, надо выспаться.

– Ты права, – он встал и протянул мне руку.

Я с удовольствием вложила свою ладонь в его. У него крепкая, надёжная рука.

– Завязывай здесь сидеть, это плохо на тебе сказывается.

– Не обещаю, но постараюсь.

В холле мы простились, и я поплелась спать.

* * *

Утром, когда я приехала, Майкл уже ждал меня.

– Давай, покажи, что умеешь, – сказал он, когда мы оделись и вышли на поле.

– На шаттле я умею немного, – сказала я, – истребитель – другое дело.

– Взлететь на нем сможешь?

– Взлет, посадка и пара минут на орбите – это все, что мы отработали.

– Ты отработала, до запрета на вылеты на шаттлах. Срок запрета истек сегодня в полночь. Так что прошу на борт! Кстати, за что они наложили запрет?

– Хотела пройти сквозь кольцо астероидов, – я поморщилась.

До сих пор не по себе от той выходки. Поддавшись эмоциям, я чуть не угробила своего инструктора, шаттл, ну, и себя, конечно.

– В досье об этом не написано? – осведомилась я.

Майкл даже не улыбнулся. Он серьезно смотрел на меня.

– Ты не должна поддаваться эмоциям, Фрэнсис. Это слишком серьезно.

– Я знаю, – буркнула я.

– Ладно, сегодня взлет и посадка. Ты давно не летала.

– Хорошо, – я была сама покорность.

Майкл усмехнулся.

– Будешь себя хорошо вести, полетаем на этом, – он кивнул на два истребителя, стоящих на соседней полосе.

– Хорошо, – я воспряла духом.

Мы поднялись на борт шаттла. Это был учебный корабль. Майкл занял место инструктора, я – пилота. Мы связались с Башней, и я запустила двигатели. После проверки систем я порулила по дорожке на взлет.

– Это не «феррари», – напомнил мне Майкл, – очень плавно.

Я не взорвалась. На удивление, я не испытала внутреннего бунта. Кровь взывает к крови. Наконец-то я встретила равным.

Я внимательно слушала и выполняла все указания. Он был немногословен, но каждое произнесенное слово было сказано вовремя. Он был идеальным наставником.

Мы вышли из атмосферы.

– Хорошая работа, – он был доволен и вдруг спросил: – Сделаем виток? Повиси немного, я запрошу орбиту.

Через пару минут на экран перед нами высыпали столбики цифр, и мы начали мой первый виток вокруг Земли.

– Вон там магнитная установка, – сказал Майкл, указав мне на светящуюся габаритными огнями серебристую точку, –

одна из многих. Если отклонишься от курса, у нас откажут приборы навигации, а потом и все остальное.

Я кивнула. Конечно, я знала о них. Но в тот злополучный день мне будто башню снесло. Эти установки смонтировали во внутреннем радиусе астероидного кольца, чтобы вытянуть из него весь металлический хлам, который успели туда сбросить за последние пару сотен лет. Установки прекрасно справлялись с задачей, собирая на себя еще и металлосодержащие астероиды. Эти металлы были уникальны. Одно из таких соединений и стало основным в составе сплава, из которого изготавливали корпус кораблей класса «Поллукс». Он прекрасно держал радиацию, мог многократно пройти сквозь сверхплотную атмосферу, и вся поверхность корабля работала как одна солнечная батарея, поглощая рассеянный в космосе свет звезд и снабжая энергией системы корабля. Ее можно было накапливать в специальных аккумуляторах и использовать как альтернативное топливо.

Словом, когда весь хлам из кольца выгребли, а также и металлосодержащие астероиды, оказалось, что кольцо уже сильно прорежено, но установки решили оставить, чтобы фильтровать все, что летит на Землю помимо кораблей. Установки были подвижны и управлялись со спутников.

И первая, и единственная ошибка, которую мог совершить пилот, это оказаться в зоне их действия. Это как ошибка сапера. Я аккуратно шла по заданной орбите, но внимательно смотрела по сторонам. Жизнь вокруг кипела. Спут-

ники, корабли, станции, все это двигалось и функционировало по строго определенному порядку.

– Впечатляет, да? – Майкл чутко уловил мое состояние.

– Не то слово, – сказала я.

И совершенно не хотелось добавить чего-нибудь едкого. Я стала частью этого мира. Наконец-то я там, где хочу. Кто-то, оказавшись на орбите, разглядывает Землю. Я разглядывала звезды. Скоро, совсем скоро я проведу свой корабль по специальному коридору и вырвусь за пределы Солнечной системы...

– Фрэнсис, – мягко позвал меня Майкл.

– Да? – очнулась я.

– Скоро точка входа в атмосферу, – напомнил он.

– Да, конечно, – я сосредоточилась на приборах.

Майкл вел переговоры с Землей и давал мне указания. Сели мы без сучка и задоринки. Мягко-мягко, как пушинка, шаттл коснулся посадочной полосы.

– Молодец, – за все это время Майкл ни разу не потянулся к штурвалу.

Мы вырулили по дорожкам, нас уже встречали техники. Сдав им на руки корабль, мы повернулись к истребителям.

– Давно на таких не летал? – спросила я.

– Да порядочно уже, – Майкл тщетно пытался вспомнить, когда же это было.

– Ведущий или ведомый? – во мне нарастал азарт.

– Золотые крылья аса у тебя, тебе и карты в руки, – улыб-

нулся Майкл.

– Пошли, – это была уже моя епархия, здесь я была как рыба в воде.

В голове у меня уже роились трюки, которые я хотела продемонстрировать, и пара новых штук, которые я хотела еще только попробовать выполнить. Теперь уже я говорила с Башней, и уже другая диспетчерская задала нам коридор и время полета.

Протестировав системы, мы порулили на взлет.

– Какой интервал? – спросил Майкл.

– Давай взлетим, а там сориентируемся.

Шасси оторвались от взлетной полосы, и вот она – nirvana...
на...

– Э-э, Фрэнсис, – раздалось у меня в наушниках.

О, черт! Майкл!

– Прости, я увлеклась.

Ну, я все еще на курсе и на нужной высоте, уже хорошо. Так, да, отчет перед Башней. Есть. Теперь вести Майкла.

– Просто полетаем или...

– Просто полетаем, ладно? Будем действовать ступенчато.

– Ладно, – вздохнула я.

– Дай мне освоиться, хорошо? А потом, может, и я смогу показать тебе пару трюков, – по его голосу я поняла, что он улыбается.

И тоже улыбнулась.

– Ладно.

Это был не совсем тот полет, о котором я мечтала, но это все равно было для меня чем-то особенным. Мы шли клюв в хвост и сели друг за другом, как по написанному.

– Твоя репутация не преувеличена, ты, действительно, классный пилот, – сказал Майкл, когда мы оба выбрались из кабин и встретились на земле.

– Спасибо, ты тоже, – кивнула я, – ну, у нас еще пара недель на обмен опытом.

– Тут ты права. Устала?

– Да, поеду спать. Завтра в это же время?

Он кивнул. Мы зашли переодеться и разъехались. Я поехала в особняк Морганов. Даже маленькая я не звала это место домом. Только особняк Морганов. Это было древнее, многократно перестроенное здание, окруженное в меру запущенным садом и высокой ажурной оградой под напряжением. Из более чем ста комнат в данный момент использовались от силы пять. Остальные были заперты. Периодически в них проводилась уборка, и они снова запирались. Я сократила персонал до минимума, мне ни к чему было такое количество прислуги. В особняке было гулко и одиноко. Поэтому, когда не было работы со счетами или отчетами из компании, я старалась либо побыстрее напиться, либо уснуть. Сейчас, когда мы возобновили регулярные полеты, напиваться было уже нельзя. Поэтому, если меня не ждет пухлая папка на столе в кабинете, надо постараться уснуть.

На следующий день я получила, наконец, официальное распоряжение о количестве часов, которые необходимо налетать на шаттле, а Майкл был официально назначен моим инструктором. Теперь дни текли спокойно и даже рутинно, чего у меня уже давно не было.

Как-то раз Майкл затащил меня в бар, где они все зависали после рабочего дня. Капитан и оба механика (к нам присоединился второй механик – Бартоломью Флинт – славное имечко!) помогли ему в этом. Корабль успешно завершал первую неделю на стенде, что мы радостно и отмечали, пока не зазвонил мой телефон.

У меня стоят разные звонки на разных людей. Этот звонок я ожидала услышать меньше всего. Играл государственный гимн. Я машинально встала и открыла трубку.

– Капитан Морган.

Все выжидающе смотрела на меня. Услышав голос в трубке, я рефлекторно вытянулась в струнку.

– С вами говорят из штаба армии, полковник Уильямс.

– Слушаю, сэр.

– Вам надлежит прибыть в расположение части в течение трех часов. За вами и командиром Рейнольдсом отправлен самолет.

– Да, сэр.

В штабе повесили трубку. Я бросила взгляд на часы и быстро набрала своего командира.

– Полковник Рейнольдс? Это капитан Морган, – начала я.

– Да-да, я хотел звонить тебе. Немедленно в часть, форму с собой. Парадную форму, Морган.

– Слушаюсь, сэр.

Он отключился. Я перевела взгляд на Майкла и остальных.

– Мне надо ехать, – сказала я.

– Морган, что случилось? – Майкл встал.

– Ничего. Меня вызывают в штаб армии, – я взяла куртку и пробормотала: – В парадной форме вроде не расстреливают?

Майкл проводил меня встревоженным взглядом.

Всю дорогу до особняка и от особняка до части я думала, в чем дело. Было два варианта. Либо это трибунал вынес, наконец, решение по делу о «Фантоме», либо... Меня бросило в холод. Либо я облажалась во время рейда на Новую Атлантиду.

Новая Атлантида – была одним из глобальных и амбициозных проектов «Морган индастриз». Город в океане. Уникальные технологии, замкнутая экосистема, сложнейшая инженерная конструкция. Плавающий остров в океане, призванный решить проблемы перенаселенности суши. После него построили еще два таких города в Индийском океане.

И все там было прекрасно вплоть до прошлого года. Не

знаю, в чем в итоге было дело, комиссия до сих пор занимается расследованием, но там что-то бахнуло. Платформа города треснула посередине, и город начал тонуть. Это была самая грандиозная катастрофа и самая беспрецедентная спасательная операция, когда к спасению гражданских были привлечены все силы ВМФ и ВВС. Использовалось все, вплоть до подводных лодок. Я со своим отрядом в то время была на ближайшем к городу авианосце и, разумеется, оказалась в самом центре событий. Такой кошмар я не забуду до конца жизни.

Моим заданием было облетать город на вертолете и снимать людей с крыш небоскребов. К вертолету была прикреплена специальная клеть, в которой находился еще один человек, который руководил погрузкой. В вертолете вместе со мной был мой командир, он осуществлял координацию наших действий. Меня он назначил пилотом. И все это происходило при шквальном ветре и девятибалльном шторме. Мы летали как заведенные, курсируя между городом и авианосцем, меняя вертолеты и координаторов в клетях. Мы снимали с крыш небоскребов обезумевших людей и вывозили их на авианосец.

Я плохо помню эти три дня. Помню, что командир периодически вливал в меня что-то горячее, мы оставляли вертолет на заправку, брали другой и летели обратно. Мы не потеряли ни одной клетки. И не покорежили ни одного вертолета. Через трое суток командир отжал мои пальцы от рычагов

управления – их так сильно свело, что я не могла пошевелить руками сама. Оказалось, что мы три дня провели без сна и еды на сплошном адреналине. Промокшие и промерзшие до костей...

А когда я добралась до особняка, отец, отшвырнув газету, сказал, что лучше бы я отплясывала в барах на столах, как все нормальные богатые наследницы. Через три дня он умер от сердечного приступа.

Комиссия, расследующая причины катастрофы, не нашла ни одного нарушения в технологии при постройке Новой Атлантиды. Все пришли к единому мнению о небрежной эксплуатации. До сих пор выясняют, что послужило причиной катастрофы, но «Морган индастриз» осталась вне подозрений...

Я гнала машину по ночному шоссе и думала о том, что же случилось? Мой бедный «феррари» летел по трассе на предвзлетной скорости, а я пыталась понять, зачем меня вызвали в штаб?

Командир встретил меня на улице у штаба.

– Самолет уже здесь, – сказал он после короткого приветствия.

– Командир, это трибунал? – спросила я его.

– Не знаю, все молчат. Где форма?

Я подняла кофр с плеча.

– Пошли, – через пару минут мы сели в небольшой самолет и взлетели.

Эту часть истории мне рассказал Майкл. Они сидели в баре, над стойкой работал телевизор. И тут сквозь гул голосов да них донеслось: «...полковник Рейнольдс и капитан Морган предстали сегодня...»

– Тихо! – гаркнул капитан Белфорд и велел прибавить звук.

«...Господин президент лично вручил награды героям рейда на Новую Атлантиду...»

– Новая Атлантида?

– Там были военные...

– Это Морган?!

– Где? – все уставились в телевизор.

– Вот, – Майкл ткнул пальцем в меня на экране.

– Сегодня целый день вручают, добрались до военных, – сказал бармен, – были пожарники, местная полиция, врачи.

Майкл поблагодарил его за информацию и повернулся к своим.

– Ты знал об этом? – спросил его капитан.

– Нет, это внутриведомственная информация, в прессе фигурировали «военные силы».

«...Голубая лента за рейд на Новую Атлантиду и медаль Почета...»

Господин президент на экране вручил мне орден.

– Как она летает? – спросил капитан.

– Золотые крылья ВВС вам ни о чем не говорят?

– Я хочу знать, как она на самом деле летает.

– Капитан, вы взяли ее вторым пилотом, – Майкл отвернулся от экрана и посмотрел на Белфорда.

– Ты же понимаешь, что это должность чисто номинальная. В этой экспедиции она подписывает чеки.

Джордж тоже повернулся к капитану.

– Это ее экспедиция, сэр. И ее корабль...

– Неужели вы действительно думаете, что воинское звание и награды можно получить просто так? – спросил капитана Майкл.

– С аристократами ни в чем нельзя поручиться. Я видел всяких капитанов ВВС, поверь мне, – мягко сказал Белфорд.

Майкл тоже знал, о чем говорит его капитан, он сам сталкивался с такими полковниками и генералами.

– У меня есть запись ее демонстрационного полета на новом «Фантоме» перед высшим командованием и самим господином президентом, – медленно сказал он, – ребята смонтировали видеоряд с переговорами с Башней.

– Я хочу посмотреть, – твердо сказал капитан и встал, за ним поднялись остальные.

«...звание майора ВВС США...»

Майкл бросил последний взгляд на экран, где мы с моим командиром взяли под козырек, и они вышли из бара.

Вскоре они уже расселись перед большим экраном теле-

визора. Майкл дал необходимые пояснения.

– Одна камера была установлена внутри кабины, три на беспилотные аппараты, которые шли за самолетом по пеленгу и снимали его с разных точек. В одном месте идет сбой – один аппарат накрылся. Звук полностью синхронизирован с событиями.

На экране я бодро рулила на взлет, переговариваясь с Башней. Проверка систем, сверка курса. Голос моего командира: «Морган, полет строго по плану, без выкрутасов». «Слушаюсь, сэр. Есть полет без выкрутасов». Самолет на экране пошел на взлет и легко поднялся в воздух. Потом начались фигуры высшего пилотажа. Дежурные переговоры прерывались репликами Рейнольдса: «Молодец, идеально... Не спеши, мягче...» Напоминали очередность фигур.

Вдруг самолет в воздухе словно навернулся.

«Что это было, Морган?»

«Сбой в системе подачи топлива, сэр. Двигатель чихнул».

«Как сейчас?»

«Пока порядок».

«Ладно, достаточно. Основные элементы выполнены. Сажай машину».

«Слушаюсь, сэр».

Истребитель на экране сделал вираж и пошел на посадку, но пролетев над посадочной полосой, снова взмыл вверх почти по прямой, затем, сделав сальто, пошел штопором вниз. На критическом расстоянии от земли машина вышла из што-

пора и, вновь пронесшись над взлетной полосой, ушла в зенит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.